

Научная статья

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13301>

НОВОСТЬ КАК ДИСКУРСИВНЫЙ ЖАНР: НЕ ОТСУТСТВУЮЩАЯ СТРУКТУРА

С.В. Иванова

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 s.ivanova@lengu.ru

Аннотация. Статья обращается к текстотипу «новость», жанровый статус которой, если не противоречив, то довольно сложен для определения, чем обусловлены различия в подходах к его рассмотрению. Как известно, новость не составляет единого жанра с точки зрения журналистики в силу целого комплекса факторов, включающих неоднозначность природы новости как медиатекста в дополнение к расхождению в исследовательских установках ученых. Наряду с этим профанное сознание выделяет дистинктивные признаки данного медиапродукта, что делает неизбежным постановку вопроса о возможности решения проблемы статуса новости как единого текстотипа. Цель данной статьи обосновать статус медиапродукта «новость» как дискурсивного жанра. Гипотезой исследования служит понимание целесообразности использования жанроведческого и дискурсивного подходов в их совокупности. Рассмотрение новости как дискурсивного жанра, то есть жанра (содержательное наполнение медиапродукта), образующего дискурс (единство языковой формы, события и действия) и существующего в различных дискурсивных форматах (структура медиапродукта), представляется продуктивным для анализа подобного рода медиатекстов. Эвристический потенциал термина «дискурсивный жанр» позволяет полностью описать специфику данного типа медиапродукта, учитывая особенности содержательной стороны текста, выражающейся на уровне передачи фактуальной (что, когда, где и с кем произошло) и концептуальной (каков социальный посыл данного события) информации, и его структурных характеристик, соотносящихся с различными форматами передачи информации. Основу исследования составили дискурсивный подход, позволяющий приоритизировать социальную когницию участников новостной коммуникации и задействованные в нем дискурсивные практики, теория жанров в бахтинском понимании, концепция текстовых категорий И.Р. Гальперина (типы информации текста). Материалом исследования послужила авторская выборка новостных текстов средств массовой коммуникации Великобритании и США в период с 2019 по 2022 в «бумажном» и электронном виде. В исследовании были задействованы методы наблюдения, интерпретативный анализ текстов, метод ключевых слов при анализе видов информации по И.Р. Гальперину.

Ключевые слова: дискурсивный жанр, новостной дискурс, медиажанр, медиадискурс, дискурсивные практики.

Для цитирования: Иванова С.В. Новость как дискурсивный жанр: не отсутствующая структура // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 3. С. 7–14. DOI: 10.18721/JHSS.13301

NEWS AS A GENRE OF DISCOURSE: A NON-MISSING STRUCTURE

S.V. Ivanova

Pushkin Leningrad State University,
St. Petersburg, Russian Federation

 s.ivanova@lengu.ru

Abstract. The article refers to the news text type, the genre status of which, if not contradictory, is quite difficult to determine, which explains certain differences in approaches to its study. News does not constitute a single genre from the point of view of journalism due to a whole complex of factors, including the ambiguity of the nature of news as a media text in addition to differences in the research methods. Nevertheless, a layperson identifies the distinctive features of this media product, which raises the question of the status of news as a single text type. The purpose of this article is to substantiate the status of the media product “news” as a genre of discourse. The hypothesis of the research is the understanding of the expediency of using the combination of genre and discursive approaches. Considering news as a genre of discourse, i.e., a genre (the content of a media product) that forms a discourse (the unity of the linguistic form, events and actions) and exists in various discursive formats (the structure of a media product), seems productive for the analysis of media texts under study. The heuristic potential of the term “genre of discourse” makes it possible to describe the specificity of this media product. Thus, the features of the content side of the text are taken into account, expressed at the level of rendering factual (what, when, where and to who something happened) and conceptual (what is the social message of this event) information, and its structural characteristics, expressed in various formats of information transfer. The research is based on a discourse analysis approach that prioritizes participants’ social cognition in news communication and the discursive practices involved in it, the theory of genres in the Bakhtin understanding, the types of information of the text according to I.R. Galperin. The material of the study was the author’s selection of news texts from the mass media in the UK and the USA in the period from 2019 to 2022 in both “paper” and electronic forms. The study involved methods of observation, interpretive analysis of texts, the method of keywords in the analysis of types of information according to I.R. Galperin.

Keywords: genre of discourse, news discourse, media genre, media discourse, discursive practices.

Citation: S.V. Ivanova, News as a genre of discourse: A non-missing structure, *Terra Linguistica*, 13 (3) (2022) 7–14. DOI: 10.18721/JHSS.13301

Введение. Постановка проблемы

Интерес к вопросу определения статуса новости не теряет своей актуальности, поскольку данный текстотип представляет собой архетипичный продукт журналистики [16, с. 1], который безошибочно распознается профанным сознанием среди других медиатекстов, это тот медиапродукт, ради которого в большинстве случаев осуществляется обращение к средствам массовой информации. Вместе с тем, именно в журналистских классификациях новость не имеет статуса самостоятельного жанра (см. например [8]), что представляется явным и очевидным противоречием между существованием некоего прототипа в сознании потребителя медиа, с одной стороны, и, с другой, невыделенностью данного текстотипа в профессионально ориентированных классификациях журналистских жанров. Соответственно, с неизбежностью встает вопрос, к которому обращается не одно поколение исследователей массмедиа: каков оптимальный подход к определению статуса новости? Можно ли все же утверждать, что новость как текст, то есть законченное смысловое единство, коммуникативная цель которого состоит в сообщении некой новой информации, имеет самостоятельный статус? И, в случае если все же новость приобретает этот статус,

то каков он? Чем он обосновывается и регламентируется? Именно эти вопросы определяют исследовательскую направленность и структуру настоящей публикации.

Поставленный вопрос достаточно остро стоит на повестке дня в современных исследованиях массмедиа – его ставят медиалингвисты, журналисты, жанроведы, дискуртологи. Исследователи как бы «примеряют» возможность решения данной проблемы с точки зрения различных парадигм, о чем свидетельствуют попытки осветить его с разных ракурсов.

➤ С когнитивно-лингвистической точки зрения новость можно представить в виде *фрейма* [18, с. 1], так как данный текст предполагает наличие обязательных структурно-смысловых компонентов: что, где, когда произошло, кто принимал участие, почему произошло [3].

➤ Новость можно понимать как профанную замену того, что профессионально именуется гиперонимом *информационные жанры*, который, в свою очередь, распадается на подвиды (см. классификацию в [8]).

➤ Функционально-прагматический подход, согласно которому жанры выделяются исходя из интенции адресанта [2, с. 23–24], позволяет выделить новость как жанр, поскольку в таком случае действует принцип: «типичная коммуникативная ситуация порождает типовую речевую структуру» [5, с. 34].

➤ С точки зрения дискурсивной лингвистики новостные тексты могут образовывать *дискурс*, который трактуется как трехмерное образование, объединяющее текст, дискурсивные практики и практики социальные [20; 19; 13; 17; 12]. Таким образом, новостной дискурс – это вербализованный способ взаимодействия адресата и адресанта, направленный на передачу и получение новостного сообщения, то есть информирование о недавних или свежих событиях. Именно поэтому М. Менчер уточняет, что новость – это товар быстро портящийся (*perishable commodity*) [14, с. 57].

Действительно, с одной стороны, природа и многомерный характер новости позволяют приоритизировать ее различные свойства, а, с другой стороны, возможности существующих лингвистических парадигм позволяют по-разному трактовать эту многомерность. Представляется, что, несмотря на определенные ограничения, каждый из перечисленных выше подходов к определению статуса новости как объекта анализа имеет право на существование. На самом деле, новость можно понимать как собирательное именование информационных жанров, поскольку все новостные материалы нацелены на информирование о событиях. Так, Мартин Монтгомери даже называет новость публичным жанром (*public genre*), поскольку публика знает и понимает, что такое новость: последняя укладывается в рамки, если воспользоваться языком Ц. Тодорова, «горизонта ожидания» адресата. Адресат знает, что такое новость, и в силах предвосхитить новостное сообщение, он моментально узнает его, когда встречает подобное сообщение в своей читательской практике. Это медиатекст, в котором сообщается о том, что кто-то что-то где-то в какое-то время и по какой-то причине сделал (*who, what, when, where, why*), то есть можно смело говорить о довольно строгой прототипической структуре текста «новость», который к тому же, по замечанию ряда исследователей [4, с. 52], оформлен в официально-деловом стиле и характеризуется относительной краткостью. Именно это понимание заложено в трактовку новости как типа текста, и оно определяется ее структурно-содержательным наполнением и специфическим вербальным оформлением. Вместе с тем, новостные сообщения реализуются посредством целой серии разновидностей текстов (подтипов), которые включают короткую новость, расширенную заметку, интервью, репортаж (необходимо подчеркнуть, что данный перечень варьируется и по причине различных точек зрения, которые занимают индивидуальные исследователи или целые исследовательские школы, и также может быть обусловлен национально-культурными традициями журналистской практики [1, с. 112]). И в таком истолковании новость как текст теряет статус единого жанра – она исчезает, трансформируясь в различные форматы, получившие именование журналистских жанров [8].

Вместе с тем, в современных работах по медиажанрам прозвучала точка зрения, базирующаяся на достижениях дискурсивной лингвистики и жанроведения, которая, как представляется, могла бы способствовать оптимальному решению вопроса о жанровом статусе новости. Суть данного подхода в том, что новость как медиапродукт следует трактовать не просто как жанр или дискурс, но как жанр дискурсивный [16]. Несмотря на то, что данный термин появился в работе М. Монтомери в 2007 году, он по каким-то причинам остается в исследовательской тени. Вместе с тем, представляется, что предлагаемый термин достоин того, чтобы быть запущенным в широкий научный оборот в силу его аналитико-эвристического потенциала. Цель настоящей статьи состоит в обосновании эвристичности понятия дискурсивного жанра применительно к новостному сообщению. Обоснование эвристичности предполагает выделение исследовательских возможностей и, в целом, продуктивности использования данного понятия при анализе новостей как самостоятельного медиапродукта.

Дискурсивный жанр как инструмент анализа: концептуально-теоретическое обоснование понятия

Оперирование термином «дискурсивный жанр» по отношению к новости сводит воедино три понятия «дискурс», «жанр» и «новость». Исследование новости как медиапродукта прежде всего возвращает нас к классическим в этой сфере работам ван Дейка, который определяет новость как дискурс [20]. При этом дискурс трактуется как «язык, преобразованный говорящим субъектом и включенный в конкретный социокультурный контекст» [10]. Подобный ракурс изучения нацелен на то, чтобы установить дискурсивные механизмы, которые управляют формированием новостного дискурса. При этом под новостным дискурсом следует понимать совокупность текстов, направленных на информирование о событии. Таким образом, дискурсивный подход позволяет (1) анализировать язык в его употреблении; (2) акцентировать внимание на субъекте формирования данного типа текста, его взаимодействии с объектом и адресатом, ибо дискурс – это способ взаимодействия; (3) определить паттерны, которые оказываются задействованными при передаче сообщения, их следование и взаимодействие друг с другом, а также их социальную значимость.

Тем не менее, новостной дискурс не позволяет нам разрешить задачу выделения прототипа новостного текста, который, несомненно, существует, свидетельством чего является существование такового в профанном сознании. Понятие дискурса акцентирует совокупность языковых и социокультурных аспектов.

Следующий базовый термин, который используется при анализе новостей, – это жанр. Как было отмечено выше, в журналистской практике отсутствует жанр «новость», но есть понятие информационных жанров. Экстраполируя метафору У. Эко, новость предстает некоей отсутствующей структурой. Представляется, что такое решение идет вразрез с реальностью. Медиапользователь знает, что такое новость, и данный факт отвечает принципам метапрагматического подхода [7, с. 110], акцентирующего рефлексивность языкового коллектива относительно языковых форм с его вниманием к социальным маркерам. Согласно метапрагматическому подходу, жанр – это то, что коммуникант с текстом «делает» и «кем» он в коммуникативном событии предстает [15, с. 90]. Пользователи языка имеют в своем распоряжении жанровые ключи (*genre cues*), то есть контекстные ключи, которые «намекают» пользователю на жанр текста [15, с. 94]. Все это еще раз доказывает, что имеются все основания использовать термин «жанр» по отношению к новостным текстам разного формата.

И, наконец, необходимо обратиться к определению самой новости. В общем употреблении новость – это «только что, недавно полученное сообщение, известие» или «то, что является новым, ранее неизвестным» [21, с. 654]. Оксфордский словарь определяет новость как новую или свежую информацию, репортаж о недавних событиях («*new or fresh information; report(s) of recent*

events¹ [22, с. 781]). В обыденном понимании новость — это то, что ново, свежо с точки зрения времени получения или то, что было неизвестно доселе.

Отдавая дань интуитивному пониманию новости, тем не менее, важно отметить, что новость представляет собой сложный объект анализа. В своем практико-ориентированном труде, написанном для обучения журналистов, Мелвин Менчер приводит различные определения новости, начиная с Пулитцера («a mixture of information, entertainment and public service» [14, с. 55] / смесь информации, развлечения и общественного служения), Чарльза Андерсона Даны («news is “anything that interests a large part of the community and has never been brought to its attention before» [14, с. 55] / новость — это все, что интересует большую часть общества и что не было предъявлено их вниманию прежде) и заканчивая современным пониманием новости: новость — это информация о нарушении или прерывании естественного или ожидаемого хода событий, отклонение от нормы. Новость — это информация, которую люди могут использовать для того, чтобы принять разумные решения, касающиеся их жизни («News is information about a break from the normal flow of events, an interruption in the expected, a deviation from the norm. News is information people can use to help them make sound decisions about their lives.» [14, с. 56]).

Таким образом, особый акцент ставится на социальном звучании новости, что подчеркивает специфику данного типа текста, с одной стороны, а с другой, уже со стороны новости как социального явления объясняет возможность ее отнесения к дискурсивным образованиям.

По мнению М. Монтгомери, новость — это информация о текущих или недавних событиях, происшествиях или изменениях, которые имеют быть вне поля зрения аудитории, но которые возможно рассматривать как то, что обладает важностью или составляет вероятный интерес для аудитории («news can be defined as information about current or recent events, happenings or changes taking place outside the immediate purview of the audience and which is considered to be of likely interest or concern to them» [16, с. 4]). Примерно в этом же ключе рассуждает о новости В.И. Тюпа: «изменение ситуации, не обладающее для субъекта интереса никакой определенной значимостью, не служит для него новостью» [9, с. 43].

Совершенно очевидно, новость — это не обязательно что-то новое, и новое не обязательно становится новостью. Как отмечают зарубежные исследователи новостей, новость направлена на поддержание реальности в порядке, в рабочем состоянии («news, like conversation, is a form of reality maintenance» [16, с. 4]). Новость поддерживает состояние этого мира, подтверждая незыблемость того, что окружает человека. Она очерчивает границы своего и чужого мира, когда в своем мире все хорошо, а в чужом происходят непостижимые уму события.

Подводя итог, можно сказать, что новость — это информация о текущих или недавних событиях, которые свидетельствуют об изменениях, являющихся или могущих оказаться важными для аудитории (социальный аспект), которые должны подчеркивать стабильность своего и злославленную природу чужого; на основе новостей можно принять важные решения о жизни.

Наконец, третья составляющая — понятие жанра. Как известно, в концепции М.М. Бахтина — это совокупность композиционных форм, тематической направленности и языкового оформления. Придание жанру дискурсивного статуса при изучении новости позволяет интегрировать в эту проверенную временем и многочисленными исследованиями систему социокультурные аспекты, которые находят свою манифестацию в дискурсивных практиках, нацеленных на закрепление определенных позиций участников коммуникативного события. В этом отношении нелишне напомнить, что дискурсивная практика есть продолжение практики социальной, то есть ее вербализованный аналог [11, с. 178]).

Рассматривая новость в статусе дискурсивного жанра, исследователь может работать как с традиционным новостным сообщением (то, что читателю известно по бумажным изданиям), так и с новостями в онлайн-редакции. Несмотря на то, что электронная версия текста имеет возмож-

¹ Здесь и далее перевод автора — С.В.И.

ность расширения через гиперссылки, комментарии, новостную ленту, новость, хотя и приобретает различные форматы (в данном случае имеется в виду структура медиапродукта [6]), укладывается в рамки прототипа, известного потребителю медиапродукции.

Приводя к единому знаменателю все три рассмотренных понятия, можно констатировать, что определение статуса новости как дискурсивного жанра позволяет свести воедино содержательный аспект данного типа текста (новость как медиапродукт, нацеленный на передачу социально-важной информации, характеризующейся новизной), его социальную природу (дискурс и дискурсивные практики) и метапрагматические характеристики (жанровый канон новостного сообщения). Использование понятия «дискурсивный жанр» по отношению к новости дает возможность исследователю работать и с текстом новостного сообщения, исследуя его языковые проявления, содержательную специфику и композиционные особенности, которые в совокупности определяют жанр, или текстотип, и с дискурсом, который позволяет посмотреть на взаимодействие текстов, составляющих новостной дискурс [16, с. 246], а также проанализировать взаимодействие участников новостной коммуникации, остановившись на социальных и, соответственно, дискурсивных практиках. При этом дискурсивный жанр позволяет собрать воедино разноформатные новостные тексты, объединив их содержательно и структурно, поскольку все они воплощают новость как тип сообщения.

Заключение

Таким образом, понятие дискурсивного жанра обладает необходимой эвристичностью при анализе текстов новостей как в бумажном, так и в онлайн-формате. Понятие дискурсивного жанра сводит воедино жанр (содержательное наполнение медиапродукта), образующий дискурс (единство языковой формы, события и действия), который существует в различных дискурсивных форматах (структура медиапродукта). Эвристический потенциал термина «дискурсивный жанр» позволяет полностью учесть и описать специфику новости как медиапродукта, поскольку данный статус и «схватывающий» его концептуальное содержание термин дает возможность выделить особенности контента текста, что находит выражение на уровне передачи фактуальной (что, когда, где и с кем произошло) и концептуальной (каков социальный посыл данного события) информации, и передается его структурными характеристиками, соотносящимися с различными форматами передачи информации.

Есть все основания полагать, что термин «дискурсивный жанр» имеет большой эвристический потенциал, что позволит экстраполировать его и на другие типы дискурсов и жанров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Дементьев В.В.** Жанры речи и дискурс: место жанроведческих исследований в парадигме дискурс-анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 103–121.
2. **Дускаева Л.Р.** Типология речевых жанров журналистского дискурса // Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа: сб. статей / под ред. Л.Р. Дускаевой. Отв. ред. Н.С. Цветова. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2014. С. 21–24.
3. **Иванова С.В.** Новость как когнитивно-дискурсивное образование // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 81–85.
4. **Клушина Н.И. и др.** Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета / Н.И. Клушина, Н.В. Смирнова, Л.Т. Касперова, М.В. Иванова, С.Ф. Барышева // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 50–54. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10134
5. **Коньков В.И.** Принципы классификации газетных жанров: острова стабильности // Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа: сб. статей / под ред. Л.Р. Дускаевой. Отв. ред.

- Н.С. Цветова. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2014. С. 32–35.
6. **Лашук О.Р.** Термин “формат” в массовой коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 6. С. 36–41.
7. **Молодыхенко Е.Н., Чернявская В.Е.** Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19, № 1. С. 103–124. DOI: 10.21638/spbu09.2022.106
8. **Тертычный А.А.** Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2013. 352 с.
9. **Тюпа В.И.** Новостной дискурс как нарратологическая проблема // Новый филологический вестник. 2017. № 3 (42). С. 40–51.
10. **Философия: Энциклопедический словарь.** М.: Гардарики / Под редакцией А.А. Ивина. 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ (дата обращения 04/02/2019).
11. **Шилихина К.М.** Ирония в политическом диалоге // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 177–182.
12. **Bilá M., Ivanova S.V.** Language, culture and ideology in discursive practices. *Russian Journal of Linguistics*. 2020. 24 (2) 219–252. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252
13. **Fairclough N.** *Discourse and Social Change*. Cambridge: Cambridge Polity Press, 1992. [VII], 259 p.
14. **Mencher M.** *News Reporting and Writing*. Twelfth edition. Columbia University. N.Y.: McGraw-Hill, 2011. XX, 618 p.
15. **Molodychenko E.N., Spitzmüller J.** Metapragmatics and genre: Connecting the strands // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. 25 (1) 89–104. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-89-104
16. **Montgomery M.** *The Discourse of Broadcast News. A linguistic approach*. London and New York: Routledge, 2007. XVII, 265 p.
17. **Ponton D., Larina T.** Discourse Analysis in the 21st Century: Theory and Practice (I) // *Russian Journal of Linguistics*. 2016. 20 (4). Pp. 7–25.
18. **Tuchman G., Tuchman B.W.** *Making news: a study in the construction of reality*. Vol. 3. Free Press, 1978. 244 p.
19. **van Dijk T.A.** Ideology and discourse analysis // *Journal of Political Ideologies*, Routledge. 2006. 11 (2) 115–140.
20. **van Dijk T.A.** *News as discourse*. Hillsdale, New Jersey Hove and London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1988. [VIII], 200 p.
21. **Большой толковый словарь русского языка** / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
22. **Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English** / Ed. J. Crowther. Oxford University Press, 1999. [X], 1428 p.

REFERENCES

- [1] **V. Demytyev**, Zhanry rechi i diskurs: mesto zhanrovedcheskikh issledovaniy v paradigme diskurs-analiza [Speech Genres and Discourse: Genres Study in Discourse Analysis Paradigm], *Russian Journal of Linguistics*. 20 (4) (2016), 103–121.
- [2] **L.R. Duskaeva**, Tipologiya rechevykh zhanrov zhurnalistskogo diskursa [Typology of speech genres of journalistic discourse], *Medialinguistics*, Issue 3, Speech genres in mass media: Col. articles / ed. L.R. Duskaeva, N.S. Tsvetova, SPb: St. Petersburg. State University, In-t “Higher. school magazine and mass. communications”. 2014, pp. 21–24.
- [3] **S.V. Ivanova**, Novost' kak kognitivno-diskursivnoye obrazovaniye [News as a cognitive discursive entity], *Cognitive research of language*. № 2 (41) (2020) 81–85.
- [4] **N.I. Klushina**, Setevyye zhanry: novost i kommentariy v prostranstve Interneta [Internet Genres: News and Commentary in the World Wide Web] / N.I. Klushina, N.V. Smirnova, L.T. Kasperova, M.V. Ivanova, S.F. Barysheva. *Upper Volga Philological Bulletin*. № 3 (2018) 50–54. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10134

[5] **V.I. Kon'kov**, Printsipy klassifikatsii gazetnykh zhanrov: ostrova stabil'nosti [Principles of classification of newspaper genres: islands of stability], *Medialinguistics*, Iss. 3, Speech genres in mass media: Col. articles / ed. L.R. Duskaeva, N.S. Tsvetova, SPb.: St. Petersburg. State University, In-t "Higher. school magazine and mass. communications". 2014, pp. 32–35.

[6] **O.R. Lashchuk**, Termin "format" v massovoy kommunikatsii [The term "format" in mass communication], *Vestn. Moscow university, Ser. 10 Journalism*. No. 6 (2010) 36–41.

[7] **E.N. Molodychenko, V.E. Chernyavskaya**, Sotsial'naya reprezentatsiya cherez yazyk: teoriya i praktika sotsiolingvistiki i diskursivnogo analiza [Representing the social through language: Theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis], *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 19 (1) (2022) 103–124. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106> (In Russian).

[8] **A.A. Tertychnyy**, *Analiticheskaya zhurnalistika* [Analytical journalism], M.: Aspekt Press, 2013. 352 p.

[9] **V.I. Tyupa**, Novostnoy diskurs kak narratologicheskaya problema [News discourse as a narratological problem], *New Philological Bulletin*. No. 3 (42) (2017) 40–51.

[10] *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophy: Encyclopedic Dictionary], Edited by A.A. Ivin, M.: Gardariki, 2004. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ (accessed 04/02/2019)

[11] **K.M. Shilikhina**, Ironiya v politicheskom dialoge [Irony in political dialogue], *Political Linguistics*. No. 4 (2011) 177–182.

[12] **M. Bilá, S.V. Ivanova**, Language, culture and ideology in discursive practices. *Russian Journal of Linguistics*. 24 (2) (2020) 219–252. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252

[13] **N. Fairclough**, *Discourse and Social Change*. Cambridge: Cambridge Polity Press, 1992. VII, 259 p.

[14] **M. Mencher**, *News Reporting and Writing*. Twelfth edition. Columbia University. N.Y.: McGraw-Hill, 2011. XX, 618 p.

[15] **E.N. Molodychenko, J. Spitzmüller**, Metapragmatics and genre: Connecting the strands // *Russian Journal of Linguistics*. 25 (1) (2021) 89–104. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-89-104

[16] **M. Montgomery**, *The Discourse of Broadcast News. A linguistic approach*. London and New York: Routledge, 2007. XVII, 265 p.

[17] **D. Ponton, T. Larina**, *Discourse Analysis in the 21st Century: Theory and Practice (I)*, *Russian Journal of Linguistics*. 20 (4) (2016) 7–25.

[18] **G. Tuchman, B.W. Tuchman**, *Making news: a study in the construction of reality*. Vol. 3. Free Press, 1978. 244 p.

[19] **T. A. van Dijk**, Ideology and discourse analysis, *Journal of Political Ideologies*. Routledge. 11 (2) (2006) 115–140.

[20] **T.A. van Dijk**, *News as discourse*. Hillsdale, New Jersey Hove and London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1988. VIII, 200 p.

[21] *Big explanatory dictionary of the Russian language*, ed. S.A. Kuznetsov, SPb.: Norint, 2000. 1536 p.

[22] *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, ed. J. Crowther, Oxford University Press, 1999. X, 1428 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Иванова Светлана Викторовна

Svetlana V. Ivanova

E-mail: svet_victoria@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

Поступила: 07.09.2022; Одобрена: 30.09.2022; Принята: 04.10.2022.

Submitted: 07.09.2022; Approved: 30.09.2022; Accepted: 04.10.2022.